

издание, а значит эти нормативные правовые акты в случае расхождения с законом всегда имеют верховенство.

Такое положение, на наш взгляд, требует законодательного разрешения: необходимо не только устранить данное противоречие, но и в случае сохранения "делегированных" указов разграничить, в каких случаях Президенту могут делегироваться полномочия на издание декретов, а в каких — на издание указов.

П.В. Антонов

МИУ, Минск

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ПРИЗНАК СОУЧАСТИЯ

Преступление может быть совершено как одним лицом, так и несколькими, действующими совместно. В последнем случае возникает необходимость определить круг лиц, которые могут и должны нести ответственность за совместно совершенное преступление.

Положение о том, что соучастие имеет место только в случае наличия как минимум двух участников совместного преступления, является одним из основополагающих в теории уголовного права. Однако данный тезис порождает ряд вопросов, неоднозначность решения которых уже длительное время сохраняется как в теории уголовного права, так и в правоприменительной деятельности. К их числу можно отнести следующие: может ли быть соучастником преступления лицо, не обладающее юридическими признаками субъекта; квалифицируются ли действия лица, которое совершило преступление с лицом, не обладающим юридическими признаками субъекта, как групповое преступление.

Решение этих вопросов имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку в ряде случаев необоснованное вменение лицу такого квалифицирующего признака состава преступления, как "совершенное группой лиц", существенно повышает тяжесть наказания.

Бесспорным является положение, что для признания лица субъектом преступления необходимо, чтобы оно достигло возраста уголовной ответственности и было вменяемым. Решение же второго вопроса, которое должно полностью и однозначно вытекать из первого, несмотря на кажущуюся простоту, уже не одно десятилетие является предметом спора между учеными и практиками. Представляется, что решение данного вопроса зависит от того, ограничивать

ли такое уголовно-правовое явление, как группа, рамками соучастия либо трактовать его более широко.

Одни авторы группу понимают широко. Они включают в это понятие не только соответствующую форму соучастия, но и способ совершения преступления. Исходя из этого, случаи совершения деяний несколькими лицами, из которых юридическими признаками субъекта обладало лишь одно, признают групповым совершением преступления. При этом лицо, отвечающее признакам субъекта, по мнению сторонников этой позиции, должно привлекаться к ответственности за совершение преступления группой.

Другие авторы рассматривают группу только как форму соучастия. При этом она должна отвечать и всем признакам соучастия, одним из которых является множественность лиц (два и более), каждое из которых обладает юридическими признаками субъекта. Сторонники этой точки зрения полагают, что нельзя вменять лицу такой квалифицирующий признак, как совершение преступления группой лиц, если оно исполнило деяние вместе с лицом, которое невменяемо либо не достигло возраста уголовной ответственности.

Представляется, что вторая точка зрения в наибольшей мере отвечает действующему уголовному законодательству.

Однако совершение преступления лицом с привлечением другого лица, не обладающего юридическими признаками субъекта преступления, как правило, характеризуется повышенной общественной опасностью. В силу этого следовало бы ввести в соответствующие статьи Особенной части УК такой квалифицирующий признак, как “совершение преступления с участием лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности”. Закрепленное в пункте 14 части 1 ст. 64 УК отягчающее обстоятельство — “совершение преступления с использованием заведомо малолетнего или лица, заведомо для виновного страдающего психическим заболеванием или слабоумием” — не в полной мере отражает природу и степень общественной опасности рассматриваемых случаев совершения преступления.

В.А. Бородин

МИУ, Минск

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ МЕТОД БОРЬБЫ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Устойчивая тенденция непрерывного роста преступности в сфере экономики на постсоветском пространстве и особенно в нашей